

«Дело сделано»

При реализации пенсионной реформы Эммануэль Макрон допустил серьезные ошибки. Можно ли еще спасти его имидж реформатора?

27.01.2020

Теряет хватку

Это интервью также доступно на [немецком языке](#)

Интервью провел Беньямин Шрайбер

Насколько важным является проект пенсионной реформы для политической концепции Макрона?

Проект реформы, направленный на создание так называемой универсальной пенсионной системы, был озвучен еще во время избирательной кампании 2017 года. Неудивительно, что Эммануэль Макрон продолжает продвигать идею этой реформы. Изначально, как мы все помним, таким образом предполагалось внести коррективы в особый статус десятков привилегированных категорий работников (служащие государственной железной дороги, транспортных предприятий, французской газовой компании Gaz de France, адвокаты, нотариусы и т.д.). Цель состояла в том, чтобы к 2025 году создать единую систему пенсионного обеспечения во Франции.

Каковы последствия дискуссии по пенсионной реформе для имиджа Макрона как «президента-реформатора»?

Упорство, с которым Эммануэль Макрон и его правительство пытаются реализовать поставленную цель, невзирая на протесты сотен тысяч наемных рабочих, вспыхнувшие в начале декабря 2019 года, полностью соответствует реформаторскому стилю французского президента. «Воплощение нового мира в жизнь», как сказал сам Эммануэль Макрон, исключает возможность диктата улицы в вопросах определения повестки дня и темпа

реформ. После того как в первые месяцы своего правления вопреки протестам ему удалось реформировать трудовое право, систему страхования на случай безработицы и государственное предприятие, управляющее системой железных дорог, он принялся за пенсионную реформу.

Столь стремительный темп был сопряжен с опасностью активизации всех французов, недовольных ответами президента на яростные социальные и политические протесты «желтых жилетов» зимой 2018-2019 годов. Возникла реальная политическая дилемма: либо реформировать систему пенсионного обеспечения, рискуя при этом на длительное время вызвать озлобление части французов со скромным достатком, либо отказаться от пенсионной реформы и утратить репутацию «президента-реформатора».

Почему этот проект был воспринят с таким недоверием и вызвал столь резкое отторжение?

Недоверие к проекту реформы можно объяснить в первую очередь рядом политических и структурных просчетов. Концентрированным выражением реформы стала простая формула «На каждый евро, внесенный в кассу медицинского страхования, в равной степени могут претендовать все». Планировалось ввести универсальную систему и устранить особые нормы или положения. Здесь правительству удалось доходчиво разъяснить населению преимущества системы начисления баллов, основанной на перераспределении денежных взносов. В лице верховного комиссара по пенсионной реформе Жан-Поля Делевое президент и правительство делегировали истинного специалиста по переговорам с профсоюзами в надежде на то, что им удастся убедить общественность в преимуществах этого нового пакта между экономически активной частью населения и пенсионерами.

Однако премьер-министр решил реализовать эту реформу, сохранив при этом сбалансированность будущей пенсионной системы. Кульминационной точкой стало 11 декабря 2019 года, когда было анонсировано повышение пенсионного возраста до 64 лет. Это вызвало недоумение и протест у профсоюзов, а также недовольство и неприятие у трудоспособного населения. Решение совместить эти два процесса, вне всякого сомнения, стало серьезной ошибкой. Неудивительно, что 12 января 2020 года правительство пошло на попятную и временно приостановило реализацию своих планов по изменению пенсионного возраста. Но дело сделано. Таким образом, создалось впечатление, что правительство пытается выступить против крупнейших профсоюзов и тем самым пренебречь социальным диалогом.

На фоне социального конфликта правительство и часть профсоюзов соперничают между собой за репутацию лучшего защитника общественного блага. Что стоит на кону в этой политической игре?

Сопrotивление социальным реформам Эммануэля Макрона – это нечто большее, нежели неприятие реформ, поставивших под вопрос французскую модель. В основе его лежит общее недоверие наемных рабочих и в целом всех французов к политике.

Политический кризис у нас проявился прежде всего в упадке представительской демократии, точнее говоря, отношений между правящими и управляемыми. В качестве своеобразного антипода в этом случае упоминают и социал-демократическую модель. Сегодня социальная демократия заменена концепцией социального диалога. Он призван обеспечить оптимальное сочетание интересов государства, работодателей и наемных рабочих. Вместо изначальной концепции, основанной на конфликте или отношениях борьбы между группами влияния и классами, социал-демократия отныне взяла на вооружение новую форму выстраивания отношений. Но адаптация компромиссов, действия по принципу «бери, но и давай», а также переговоры привели к потерям.

Как следствие, сложилось впечатление, что правительство пытается выступить против крупнейших профсоюзов и тем самым пренебречь социальным диалогом

В этой политической борьбе затронуты весьма важные, спорные вопросы. С одной стороны, речь о строго прагматических действиях исполнительной власти, подвергающих профсоюзы, которые французы считают слишком заполитизированными, риску оказаться не у дел. С другой – ведется полемика о том, что утопические представления и радикализм прошлых лет становятся жертвой соображений, продиктованных сугубо предпринимательскими интересами. Это, по мнению многих, сводит простор действий социальной демократии к исключительно местному уровню и лишает ее каких бы то ни было амбиций.

Перед какими вызовами оказались правительство и протестующие профсоюзы в попытке найти выход из кризиса и одновременно сохранить свое лицо?

Эта ситуация, несомненно, ставит новые вопросы, и есть немало комментариев, высказанных отчасти из партийно-политических и идеологических соображений. Под сомнение ставится не столько экономический либерализм Макрона, сколько его, как считают многие, чересчур дирижистский стиль правления, породивший примечательные сдвиги в общественном мнении и сфере труда. И это факт. Среди французов в течение длительного времени сохранялось то, что некоторые называют «потребностью в государстве», а другие «потребностью во все более активно действующем государстве». Сегодня такая потребность, похоже, значительно ослабла. Этим, возможно, и объясняется пропасть между наемными рабочими и Эммануэлем Макроном, политика которого хотя и основана на либеральном подходе, но по своему исполнению очень напоминает де Голля. Глава правительства, похоже, не сомневается в одном: с учетом отставания на общеевропейском фоне Франции необходимы социальные реформы. Отсюда и его требование: в целях эффективного осуществления реформ необходимо поставить возможность вмешательства государства выше социального диалога, основанного на поиске компромисса и по определению не входящего в его «программу безотлагательных мер».

Политическая польза от этой реформы кажется несущественной с учетом риска потери правительством популярности в общественном мнении. Не допущен ли тут просчет в связи с президентскими выборами 2022 года?

Полагаю, что Эммануэлю Макрону не удастся извлечь быструю политическую пользу из этих общественных событий. В общественном мнении произошел переворот – пенсионная реформа считалась легитимной до тех пор, пока ее целью было достижение социальной справедливости. Когда Макрон вбросил идею сбалансированного бюджета, он тут же снова заработал имидж президента, которому безразличны судьбы граждан с низкими доходами. Можно возразить, что это умный политический расчет для пополнения численности избирателей на правом фланге. Эммануэль Макрон действительно продолжает пользоваться благосклонностью этой электоральной группы, ценящей его приверженность экономическим соображениям и ожидающей от него именно этого.

Не надо забывать о президентских выборах 2022 года, а также о том, насколько рискованной становится инициированная Макроном конфронтация с левым электоратом: не расчистит ли конкуренция за одного и того же избирателя между классическими правыми (республиканцами) и радикальными правыми (Национальный фронт) путь для консолидации левых сил (начиная с

Коммунистической и Социалистической партий и вплоть до Партии зеленых)?